

Санкт-Петербург 2016

Записка №27

Дмитрия Леви

Институциональные вопросы в отношениях России и Европейского Союза в работах иностранных исследователей

В современной политической науке и исследования международных отношений принято выделять три логических институциональных уровня: уровень глав государств и правительств, отраслевых министров и министров иностранных дел, уровень «трансправительственных» связей, базирующийся на системе постоянных межинституциональных контактов на уровне старших должностных лиц и ниже. И, наконец, «транснациональный» уровень, включающий в себя постоянно активный бизнес уровень, научные связи и все то, что чаще всего относится к «невидимому» уровню международного сотрудничества. В период отношений между Европейским интеграционным объединением и СССР можно было говорить лишь о первом уровне диалога между институтами. Распад СССР и, что более важно, крах традиционной системы отношений, привел к возникновению значительного количества участников, испытывающих потребность в реализации международных контактов с одной стороны и вовлечению государств в оказание содействия данным контактам с другой стороны. Это в значительной степени подстегнуло интерес к формированию институциональной поддержки данного процесса, что привело к тому, что в середине 1990-х - начале 2000-х годов отдельные эксперты вели заочную полемику о первичности или вторичности роли институтов для общего процесса сближения.

Вместе с тем, институциональная вертикаль двух первых уровней выстраивалась и Европейским Союзом и Российской Федерацией на основе вполне осязаемых практических шагов: Соглашении 1989 г., Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом 1994 г., Общей стратегии ЕС по России, системной инициативе «Широкая Европа – Соседство», Стратегическом партнерстве в рамках «четырёх пространств» и на основе регионального взаимодействия европейских региональных структур с российскими регионами, преимущественно Северо-Запада РФ в т.ч. в рамках Северного Измерения. Третий уровень оказался в большей степени представлен исследованиями бизнес-взаимодействия между российскими и европейскими компаниями. В политологическое пространство он вылился в виде значительного взаимного интереса исследователей к лоббистскому уровню и системному участию бизнеса в принятии решений.¹

В широком ценностном смысле изучение институтов велось достаточно интенсивно, правда, преимущественно с критической точки зрения, где ценностные корзины скорее критиковались по отношению к европейским стандартам, чем сравнивались.² При этом значительная часть исследователей сходилась во мнении, что исключительность отношений с Россией для Европейского Союза преувеличена. Именно поэтому с точки зрения иностранных авторов особенно до 2010 года взаимодействие ЕС с Россией воспринимается в институциональном плане скорее как частный случай взаимодействия ЕС с соседями (включая потенциальных стран-кандидатов на вступление в ЕС). Исследователи,³ несмотря на заголовки исследований, скорее исследуют не собственно российско-европейские отношения и их особенности, а оценивают результативность совершенствования российских институтов на пути к сближению с европейскими стандартами.

Аналогичная критика содержится и в работах авторов, где институты воспринимаются в широком ценностном смысле, а на основе «одинакового понимания ценности институтов» предлагается

---

¹ Oancă A., *Europe is not elsewhere: The mobilization of an immobile policy in the lobbying by Perm (Russia) for the European Capital of Culture title.*//*European Urban & Regional Studies*. Apr2015, Vol. 22 Issue 2, p179-190. 12p.; Duvanova D., *Firm Lobbying versus Sectoral Organization: The Analysis of Business-State Relations in Post-Communist Russia.*// *Post-Soviet Affairs*. Oct-Dec2011, Vol. 27 Issue 4, p387-409.; Frye T., *Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia.*// *Europe-Asia Studies*. Nov2002, Vol. 54 Issue 7, p1017-1036.; Kulmala M., Tarasenko A., *Interest Representation and Social Policy Making: Russian Veterans' Organizations as Brokers between the State and Society.* //*Europe-Asia Studies*. Jan2016, Vol. 68 Issue 1, p138-163.; Chaisty P. *The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma.*//*Europe-Asia Studies*. Jun2013, Vol. 65 Issue 4, p717-736; Hughes, James. *Regionalism in Russia: The rise and fall of Siberian Agreement.*//*Europe-Asia Studies*. Dec1994, Vol. 46 Issue 7, p1133. И др.

² Borzel T., Risse T., *One Size Fits All! EU Policies for the Promotion of Human Rights, Democracy and the Rule of Law.* Center for Development, Democracy and the Rule of Law, Stanford University. 2004.; Zolkos M. *Bringing Human Rights in the Enlargement Politics: the EU as a Human Rights Promoter in Central and Eastern Europe.* CEPSR. <http://www.cepsr.com/clanek.php?ID=210>; Storey H. *Human Rights and the New Europe: Experience and Experiment in Politics and Human Rights.* Oxford: Oxford University Press, 1995.

³ Bogdanova E., Bindman E., *Gos, policy entrepreneurship and child protection in Russia: pitfalls and prospects for civil society.*//*Demokratizatsiya*. Spring2016, Vol. 24 Issue 2, p143-171.; Bindman E., *Russia, Chechnya and Strasbourg: Russian Official and Press Discourse on the 'Chechen Cases' at the European Court of Human Rights.*// *Europe-Asia Studies*. Dec2013, Vol. 65 Issue 10, p1954-1977.; DeBardeleben, J. *Fiscal Federalism and How Russians Vote.* *Europe-Asia Studies*. May2003, Vol. 55 Issue 3, p339.; Walker M. *Russia and the west: What is to be done now.*// *World Policy Journal*. Spring94, Vol. 11 Issue 1, p1.; Forsberg T., Smith H., *Russian Cultural Statecraft in the Eurasian Space.* // *Problems of Post-Communism*. May/Jun2016, Vol. 63 Issue 3, p129-134. ; Herd G., *Russia: Systemic Transformation or Federal Collapse?* // *Journal of Peace Research*. May99, Vol. 36 Issue 3, p259;

оценивать перспективы развития политических отношений и политики соседства между Россией и Европейским Союзом.⁴

Региональные этапы институционального сотрудничества этого большого пути связаны с проектом Северного измерения, «запущенного» Финляндией в 1997 году. Институциональную составляющую в данном случае взяли на себя региональные организации (Совет государств Балтийского Моря, Совет Государств Баренцева Евро-арктического региона, Арктический совет), Международное агентство по энергетике. Широкое представительство спровоцировало широкий научный интерес к процессу, многие авторы оказались вовлечены в дискуссию о проблемах и перспективах расширения и дальнейшей институционализации отношений в рамках Северного Измерения, среди них отметим исследователей П.Джонниemi, Ч.Франк, С.Гибхард, А.Хаглунг-Морриссей, Л.Хейнинен, Н.Хизер и др.⁵

Однако, отказ России от ожидаемых реформ в начале-середине 2000г. стал причиной постепенного охлаждения в институциональной составляющей отношений. Несмотря на инициативы «четырёх пространств» их содержательная составляющая оказалась достаточно скромной,⁶ что послужило основанием для «перетекания» институциональной активности из общеполитического формата в формат ad hoc, в нашем случае, скорее секторальный. Наиболее востребованным оказалось направления, обозначенные в Энергетической Хартии и Договоре к Энергетической Хартии 1994г. (ДЭХ): собственно энергетическое сотрудничество, вопросы торговли, инвестиций и транзита.⁷

В последние годы одним из новых направлений изучения отношений России и Европейского Союза стало вовлечение в дискуссию роли евразийского интеграционного эксперимента. В связи с этим небольшое количество работ зарубежных исследователей представляет отдельный интерес, поскольку в институциональной связи рассматривает не только отношения непосредственно России и ЕС, но и

---

⁴ Flenley P., *Russia and the EU: The Clash of New Neighbourhoods?* // *Journal of Contemporary European Studies*. Aug2008, Vol. 16 Issue 2, p189-202.; Gower J., *European Union-Russia Relations at the End of the Putin Presidency*. // *Journal of Contemporary European Studies*. Aug2008, Vol. 16 Issue 2, p161-167; Dangerfield M., *Belarus, Moldova and Ukraine: In or Out of European Regional International Society?* // *Journal of European Integration*. Mar2011, Vol. 33 Issue 2, p215-233; Bosse G., Schmidt-Felzmann A., *The Geopolitics of Energy Supply in the 'Wider Europe'* // *Geopolitics*. 2011, Vol. 16 Issue 3, p479-485.; Archer Cl., Etzold T., *The European Union and Kaliningrad: Taking the Low Road* // *Geopolitics*. 2010, Vol. 15 Issue 2, p329-344.; Etzold T., Haukkala H., *Is There a Nordic Russia Policy? Swedish, Finnish and Danish Relations with Russia in the Context of the European Union*. // *Journal of Contemporary European Studies*. Jun2011, Vol. 19 Issue 2, p249-260

⁵ Joenniemi P., Sergounin A. *Russia and the European Union's Northern Dimension*. – Nizhny Novgorod, 2003. – P. 14, 18–19.; Franck Ch. *The Northern Dimension: Added Value or Redundancy? – Россия и Европейский Союз в Большой Европе: новые возможности и старые барьеры / под ред. В.Е. Морозова*. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2003. – С. 119.; Gebhard, C. *Soft Competition: Finland, Sweden and the Northern Dimension of the European Union*. // *Scandinavian Political Studies*. Dec2013, Vol. 36 Issue 4, p365-390.; Haglund-Morrissey A., *Conceptualizing the 'New' Northern Dimension: A Common Policy Based on Sectoral Partnerships*. // *Journal of Contemporary European Studies*. Aug2008, Vol. 16 Issue 2, p203-217. 15p; Heininen L., Heather N., *The Importance of Northern Dimension Foreign Policies in the Geopolitics of the Circumpolar North*. // *Geopolitics*. Spring2007, Vol. 12 Issue 1, p133-165.

⁶ Emerson, M. *EU-Russia. Four Common Spaces and the Proliferation of the Fuzzy* / M. Emerson // *Center for European Policy Studies*. – Policy Brief. – 2005. – Num. 71.; Sutela, P. *EU, Russia, and Common Economic Space* / P. Sutela // *BOFIT Online*. –2005. – Num. 3.; Cameron, F., Domanski, J. *Russian Foreign Policy with Special Reference to its Western Neighbours* / F. Cameron, J. Domanski // *European Policy Centre*. – 2005. – Issue Paper. – Num. 37.

⁷ Johnson C.; Derrick M., *A Splintered Heartland: Russia, Europe, and the Geopolitics of Networked Energy Infrastructure*. // *Geopolitics*. 2012, Vol. 17 Issue 3, p482-501; Goldthau A., Sovacool B., *Energy Technology, Politics, and Interpretative Frames: Shale Gas Fracking in Eastern Europe*. // *Global Environmental Politics*. 11/1/2016, Vol. 16 Issue 4, p50-69.; Finon D., *The EU foreign gas policy of transit corridors: autopsy of the stillborn Nabucco project*. // *OPEC Energy Review*. Mar2011, Vol. 35 Issue 1, p47-69. Sakwa R., *Russia: From Stalemate to Crisis?* // *Brown Journal of World Affairs*. Fall/Winer2012, Vol. 19 Issue 1, p231-246

предлагает воспринимать данный диалог в связи с агрегированными и институционализированными интересами ЕАЭС. Актуальность такого рассмотрения оказалась особенно «подогретой» ввиду ухудшений отношений России с Украиной, а также последовавшего разлада по интеграционной линии.⁸

Подводя итог обзору зарубежных исследований, затрагивающих институциональную логику, отметим достаточно выраженную тенденцию по снижению исследовательского интереса и обеднению институциональной повестки. Исходные послы, заложенные в логику взаимодействия через межгосударственные институты, по большей части реализованы не были. Падение эффективности, даже несмотря на формальную активность по линиям регионального сотрудничества, во многом выморозило интерес исследователей к институциональной логике. Отношения между Россией и Европейским Союзом меж тем сузились до секторальных, оживление имеет место только на уровне бизнес-взаимодействия и то, с оглядкой на взаимную санкционную политику. Широкое участие российских бизнес структур в европейских лоббистских ассоциациях и наоборот также не просматривается: имеют место единичные случаи и те, как правило, оказываются чрезмерно политизированными. Все это накладывает отпечаток на тенденции в восприятии и подсказывает исследователям необходимость поиска альтернативных подходов к анализу отношений России и Европейского Союза.

---

⁸ Sakwa R., *How the Eurasian elites envisage the role of the EEU in global perspective.*// *European Politics & Society*. Jul2016 Supplement, Vol. 17, p4-22; Goldthau A., Sovacool B., *Energy Technology, Politics, and Interpretative Frames: Shale Gas Fracking in Eastern Europe.* // *Global Environmental Politics*. 11/1/2016, Vol. 16 Issue 4, p50-69. Pirani S., *Stern J., Yafi mava K. The Russo-Ukrainian gas dispute of January 2009: a comprehensive assessment.* Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2009. NG27. Tichý Lukáš; Kratochvíl P., *The EU-Russia Energy Relations under the Prism of the Political Discourse.*// *Perspectives: Central European Review of International Affairs*. 2014, Vol. 22 Issue 1, p5-32; Sakwa R., *The deep roots of the Ukraine crisis.*// *Nation*. 5/4/2015, Vol. 300 Issue 18, p30-32.; Sakwa R., *The death of Europe? Continental fates after Ukraine.* // *International Affairs*. May2015, Vol. 91 Issue 3, p553-579.;